

...С того дня прошла неделя.

Совершенно непонятно, кем был тот тип, да и само его существование было покрыто туманом, однако его слова, что он не хочет оставлять после себя проблемы, оказались правдой – никаких отсроченных последствий падения у Нагасэ не было, и вскоре она вернулась в школу. Более того, в почтовом ящике семьи Нагасэ обнаружился конверт с деньгами, как раз достаточными для оплаты счета за больницу (несколько дней спустя Гото на классном часе сказал: «Заглянул недавно на свой банковский счет – оказалось, с него кое-какие деньги сняты, а я и не помню, чтобы их снимал... Что вы по этому поводу думаете? Какое-то мошенничество? Может, стоит обратиться в полицию?» – после чего в кружке изучения культуры решили, что по поводу этих денег можно не беспокоиться).

По крайней мере, тот тип не питал к ним злых чувств. Может, он вообще не такой уж плохой – эту мысль Тайти робко высказал вслух, но Инаба тотчас накинулась на него со словами «От твоего добрякового стиля мышления меня просто в дрожь бросает!».

Сегодня, когда вызванная госпитализацией Нагасэ сумятица наконец-то улеглась, КриК после недельного перерыва снова заработал.

Уроки закончились, потом Тайти отдежурил (ему выпало убираться в классе). Забрав свои вещи, он направился в комнату КриКа на четвертом этаже здания кружков. Остальные, скорее всего, уже были в сборе.

С того самого дня не произошло ни одного «обмена личностями».

Удивительно, но когда Тайти пытался вспоминать, то о самих обменах в голове почти ничего не всплывало. Вообще-то это было странно. Но по мере того, как дни шли, те события, хоть они и случились на самом деле, начинали казаться чуточку нереалистичными и постепенно окутывались дымкой, точно сны.

В первую очередь, видимо, потому, что у них всех было нечто более важное.

Мир Тайти и его друзей изменился.

Промчавшийся ураган под названием «обмен личностями» беспощадно вскрыл их проблемы одну за другой. Хотя им самим эти проблемы казались гигантскими – непонятно, что с ними и поделать, – стоило взглянуть со стороны, и вдруг выяснялось, что на самом деле они довольно маленькие.

И даже маленькому человеку вполне по силам с ними бороться.

Разумеется, вполне возможно, что это будет больно. И шансы на победу далеко не стопроцентные.

Однако то, что есть внутри маленького человека, должно быть еще меньше, не так ли?

Но, конечно, сражаться с проблемами – встретить их лицом к лицу, принять, осмыслить, двинуться вперед – дело вовсе не легкое.

Для одиночки – может быть, даже трудное.

Безнадежно трудное.

Но пусть даже и трудное – если удастся справиться...

Мир маленьких людей может меняться как угодно, но они и сами могут его менять.

Конечно, решить все проблемы в корне, может, и не удастся.

К примеру, то, что Тайти – самопожертвовательный олух, в корне изменить невозможно. Это данность. Эта черта была у него от рождения и, вероятно, останется навсегда.

Но если проблемы встречать лицом к лицу...

За прошедшее время у членов КриКа много чего произошло и много чего изменилось. И едва ли вернется к тому, что было раньше.

Но, к счастью, по крайней мере в глазах Тайти все изменились не к худшему. Это им удалось.

Потому что они все были вместе. Все пятеро были вместе – именно поэтому им удалось.

У Инабы выражение лица стало мягче, чем прежде.

Кирияме стало проще общаться с мальчишками, чем прежде.

Аоки стал более клевым, чем прежде.

Нагасэ... После того раза Тайти был слишком смущен и потому так и не поговорил с ней толком.

Как бы там ни было, Тайти не мог не радоваться тому, что этот последний член КриКа вновь появился в комнате кружка. Что угодно может произойти, но если они будут вместе, впятером, и будут вместе смеяться, то, наверное, все будет хорошо.

Думать так было само по себе замечательно, и в конце концов все должно было образоваться.

Будет ли Инаба и сегодня язвительно набрасываться на всех по самым ерундовым поводам?

Будет ли Кирияма и сегодня краснеть, дергаться и верещать, когда ее будут подкалывать, говоря, что у нее «самая прикольная реакция»?

Будет ли Аоки и сегодня выставять себя идиотом так естественно, словно он профессионал в этом деле?

Будет ли Нагасэ и сегодня непрерывно сыпать не относящимися к делу глупыми шутками – то расчетливыми, то спонтанными?

В общем, давайте заниматься своими кружковыми делами искренне и беззаботно. Давайте оторвемся на всю катушку, делая нашу газету.

Так думал Тайти; но в то же время думал и другое: может, сегодня такого и не будет. Может, сегодня просто все будут бесцельно дурачиться. И сам он это уже предвкушал, факт.

А потом он открыл дверь комнаты кружка.

Ему открылась его любимая картина.

Единственным, что его тревожило, были недавние слова Инабы: «Я слышала от Иори, что ты... украл мой первый поцелуй. Какую бы компенсацию с тебя потребовать... у-хе-хе-хе-хе», – произнесенные с невообразимо жестокой, самой жестокой в мире усмешкой.

Во всяком случае, он не умрет. ...Наверно.

<http://tl.rulate.ru/book/51682/1300825>